

Ван-ши и Сяо Ву Ань последовали за Гу Инь на кухню, как два маленьких хвостика. Ву Ань помогал наливать воду, а когда пришло время делать начинку, Ван-ши помогала рубить и перемешивать ее. С двумя такими увлеченными помощниками работа Гу Инь была более эффективной.

Гу Инь приготовила два вида начинок для булочек. Одна была вегетарианской из одних овощей. Другая – мясо и овощи. Сначала она отрезала немного жирной свинины и обжарила ее в сале, после чего смешала с овощами. Еще до того, как она начала начинять булочки, аромат проник в нос. К тому времени, как начинка была готова, как раз подошло тесто. У Ван-ши заурчало в животе, так как она не обедала, маленький Ву Ань тоже невольно проглотил слюну.

Гу Инь сделала легкое движение пальцами, и лепешка из теста в ее ладони в мгновение ока превратилась в большую пухлую белую булочку.

Получилось три подноса булочек с разными начинками. Все были круглыми, толстыми и абсолютно одинаковыми, словно их отмеряли на весах, и на каждой было восемнадцать складок, как у цветка. Когда их разместили рядом друг с другом в пароварке, один только их вид стал источником огромного предвкушения.

Ван-ши и Сяо Ву Ань уже взяли чашки и палочки для еды и ждали у плиты. Гу Инь спросила свекровь, не хочет ли она кондже, но Ван-ши покачала головой и сказала:

- Хватит, больше ничего не делай. Отдохни немного.

После четверти часа, проведенных на страже у плиты, большие белые булочки, которые сильно прибавили в объеме, были вынуты из пароварки. Ван-ши сначала положила две булочки в чашку, но не стала их есть. Вместо этого она нерешительно посмотрела на Гу Инь.

Гу Инь поняла и сказала:

- Поскольку это пробная партия, я боюсь, что ничего не получится, если мы будем есть только нашей семьей. Почему бы нам не отнести их соседям, чтобы тетюшка Сюй и ее сын тоже могли попробовать?

Ван-ши сразу же рассмеялась:

- Ты все продумала, да? Сюй Цзиньчаю сегодня повезло.

Сказав это, Ван-ши радостно взяла большую чашку и пошла к соседним воротам.

Когда Гу Инь готовила булочки на пару, Сюй-ши снова почувствовала запах. Она ворчала, что в этих домах все хорошо, но они расположены слишком близко друг к другу. Как она могла есть

свою собственную еду, вдыхая этот восхитительный аромат?

Она даже не успела закончить возмущаться, когда Ван-ши постучала в дверь.

- У тебя еще есть совесть, - Сюй-ши старалась сохранить невозмутимое выражение лица, но уголки ее рта невольно приподнялись.

Ван-ши подняла подбородок:

- Кто сказал, что это специально для тебя? Моя невестка сказала, что это дегустация и мы, как семья, не можем судить о вкусе справедливо. Так что она спросила... не может ли Цинчуань попробовать это.

С этими словами Ван-ши пошла стучать в дверь кабинета.

У мертвой утки твердый клюв*! Сюй-ши сходила на кухню за палочками для еды и последовала за ней, закатив глаза.

(ПП: метафора для обозначения человека, который упрям, непослушен и в любом случае не желает признавать ошибок.)

Сюй Цинчуаню принесли две булочки, приготовленные на пару. Ван-ши указала на одну из них и сказала:

- Цинчуань, попробуй, пока они еще горячие.

Сюй Цинчуань сначала сказал «спасибо» и только потом взял палочки.

Тесто булочки была невероятно мягким и пышным. Когда палочки дотронулись до нее, они словно мягко погрузились в воду. Попав в рот, сладковатая корочка таяла на кончике языка, открывая дымящуюся начинку внутри. Начинка, наполовину мясная, наполовину овощная, не была ни жирной, ни пресной. С первым же укусом она взорвалась сочной подливкой, заставив его прищуриться.

Сюй Цинчуань не большой любитель жирного мяса и блюд из рыбы. Обычно он съедает не более половины такой большой булочки, но на этот раз он съел все за один присест.

- Ну как? Вкусно? - Ван-ши смотрела на него с любовью.

Сюй Цинчуань похвалил без преувеличения:

- Очень вкусно.

В чашке оставалась еще одна булочка. Сюй Цинчуань снова сказал:

- Я уже наелся, можно я отдам это маме?

- Ну, я принесла их к вам домой, можешь отдать кому хочешь.

Только тогда Сюй-ши пошевелила палочками. Как только она откусила кусочек, на ее лице тут же появилось удивленное выражение:

- У кого твоя невестка научилась своим навыкам? Как она может готовить такие вкусные блюда? Это не хуже, чем у белого повара в больших ресторанах столицы.

Ван-ши подняла подбородок еще выше от гордости. В душе она говорила: «Я напугаю тебя до смерти, если скажу! Моя невестка узнала это от бессмертного во сне!»

Но это было бы слишком странно даже для Сюй-ши, поэтому Ван-ши почти ничего не сказала:

- Естественно, она училась у меня, но она умная и сообразительная, и она знает, как приготовить что угодно с первого раза.

Сюй-ши точно знала о способностях бывшей лучшей подруги, поэтому она списала все на природный талант Гу Инь. Раньше она думала, что, хотя в обеих семьях были сироты и вдовы, но ее сын вырос и стал молодым ученым. Через два года он сможет сдать экзамен на звание чжужена, и тогда ее собственная семья станет еще стабильнее.

Но теперь она не смела так думать. Младший сын Ван-ши был таким умным, а старшая невестка обладает мастерством, которое не уступает мастерству шеф-повара ресторана. Боюсь, что пока ее Цинчуань успешно сдаст императорские экзамены, жизнь семьи Ву перевернется с ног на голову.

Сюй-ши одновременно была и рада за нее, и немного завидовала. Бросив на Ван-ши кислый взгляд, она принялась за второй кусочек. Пока она ела, Сюй-ши почувствовала, что что-то не так:

- Почему в этой булочка исключительно овощи?

Ван-ши с праведным видом сказала:

- Мы приготовили два вкуса, ты попробовала один из них.

Это была правда, но Ван-ши намеренно указала на мясную булочку Сюй Цинчуаню и позволила ему съесть ее. Никто не поверит, что она не сделала это специально! Сюй-ши сердито фыркнула.

В овощной булочке, естественно, не было мяса, но она не была пресной. Маслянистая и сочная овощная начинка была не менее вкусной.

Сюй-ши доела до конца и снова пробормотала:

- Я не знаю, кто из богов настолько слеп, чтобы позволить тебе иметь такого хорошего ребенка.

Чем более кислой она была, тем счастливее становилась Ван-ши, и ей хотелось прыгать от радости.

Попробовав булочки, Сюй-ши не забывала и о серьезных делах. Следуя за направившейся к дверям Ван-ши, она спросила:

- А что насчет учебы Ву Аня?

Когда ее спросили об этом, Ван-ши немедленно остановилась и улыбнулась:

- Я бы отказалась. Если бы его отец и брат были здесь, мы бы разбили горшок и продали железо*. Но теперь вся семья зависит от невестки. Если я осмеюсь сделать это, не будет ли это позором?! Но невестка думает иначе, чем я. Она сказала мне, что я тоже вношу свой вклад в бизнес, и деньги зарабатывает не она одна. Она также сказала, что если Ву Ань станет успешным, мы все окажемся в выигрыше... В любом случае, эта малышка такая умная, и я ничего не могла с ней поделаться. Я вообще не могу отказать ей.

(ПП: идиома, означает отдать последнее)

Сюй-ши также была рада за нее:

- Ты хорошо ее воспитала, только поэтому ты смогла получить такую прекрасную невестку.

Ван-ши подумала об этом, но решила, что это не так. Это правда, что она растила Гу Инь, но прежде ребенок смотрел на нее как мышь на кошку. Однако после ее тяжелой болезни она словно переродилась и стала другим человеком. Только тогда она лучше поладила с ней. Если бы она не спускала с нее глаз, Ван-ши могло показаться, что ее невестку подменили.

Скорее всего, это было как-то связано со старым бессмертным из ее снов. Не стоит вдаваться в подробности по этому поводу, поэтому Ван-ши лишь неопределенно сказала:

- У тебя нет невестки, тебе не понять.

Это было просто случайное замечание. Она не ожидала, что Сюй-ши подскочит, как ужаленная, и внезапно повысит голос:

- Почему я не понимаю? Ван Бао Юнь, не заходи слишком далеко!

Ван-ши крикнула в ответ, не желая уступить:

- Что ты кричишь? Как я могу зайти слишком далеко?

Они разговаривали перед домом. Оттуда вышла Гу Инь и засмеялась:

- Мама, булочки остынут, если ты не вернешься. Почему бы тебе сначала не поесть, а потом не спеша поговорить с тетушкой?

- Кто собирается с ней разговаривать? Я иду, - Ван-ши заложила руки за спину и пошла домой, качая головой.

Гу Инь шагнула вперед и взяла ее за руку, тихо прошептав:

- Тетушка только что сказала нам, что у Ву Аня есть талант. Мать также угостила их в ответ булочками. Все было хорошо, почему я слышала, что вы снова поссорились?

Ван-ши поспешила объяснить, что это не так:

- Я не ссорилась с ней, это она была недовольна и начала кричать.

У Гу Инь не было выбора, ей пришлось повернуться и извиниться перед Сюй-ши с легким поклоном. Сюй-ши слегка улыбнулась, принимая ее вежливость.

Когда Сюй-ши вернулась в дом, Сюй Цинчуань тоже попытался убедить ее:

- Мама и тетя Ву - старые друзья, вам просто нужно поговорить об этом как следует. Не портите отношения между двумя семьями.

- Кого ты тут называешь старыми друзьями? - Сюй-ши все еще ворчала.

На самом деле, она знала, что слова Ван-ши «нет невестки» была просто случайным замечанием, а не намеренный укол в ее адрес. Но этот вопрос ее очень волновал.

В первые годы, до падения семьи Сюй, многие семьи приходили свататься к молодому Сюй

Цинчуаню. Два старейшины семьи Сюй решили найти ему невесту. Девушка, которую они выбрали, была из обычной семьи, но это была семья ученых с хорошими моральными принципами. С тех пор эти две семьи стали хорошими друзьями, и с помощью семьи Сюй семья невесты стала жить все лучше и лучше.

Эта помолвка пришлась по вкусу Сюй-ши, она любила девочку, как собственную дочь. Но потом с семьей Сюй случилась трагедия. Двоих старейшин заключили в тюрьму, муж Сюй-ши заболел, а сама Сюй-ши в отчаянии обратилась к своим будущим сватам, надеясь, что они напишут за нее прошение и передадут вышестоящим властям.

Но они не только избегали ее, но даже попросили слугу выбросить знак помолвки, сказав: «Это была просто шутка между старейшинами двух семей. Сюй-ши не должна смешить людей, говоря такие слова, как «родственники». От этого у Сюй-ши полностью остыло сердце.

Только позже, когда тринадцатилетний Сюй Цинчуань стал сюцаем, он был настолько популярен, что к их двери снова пришли свахи. Но в то время свахи были очень низкого класса, в конце концов, состояние семьи Сюй было разрушено. Хотя Сюй Цинчуань - талантливый молодой человек, но никто не мог с уверенностью сказать, что ждет его в будущем. Сердце Сюй-ши наполнилось гневом. Она хотела найти для своего сына брак, который был бы так же хорош, как тот, что был у него раньше, а потому отвергла их всех.

В мгновение ока Сюй Цинчуань уже совсем повзрослел, а Сюй-ши все еще не могла выбрать невестку по своему вкусу.

- Сын мой, маме так жаль, - вспоминая старые времена, на глаза Сюй-ши навернулись слезы, - У других людей уже есть дети в твоём возрасте, но ты...

Сюй Цинчуань поспешил вытереть ее слезы:

- Мама, о чем ты говоришь? Я так поглощен учебой, что даже не хочу заводить семью. Если ты действительно заставишь меня жениться на неподходящем человеке, это не пойдет мне на пользу.

Сюй-ши подумала об этом и нашла это правильным. У ее сына впереди большое будущее. Если он сейчас женится, это будет отвлекать его от учебы. Это того не стоит.

Ее эмоции приходили и уходили быстро, и после утешения она разразилась смехом, призывая Сюй Цинчуань вернуться в кабинет и взяться за книги.

.....

В этот день Гу Инь и Ван-ши рано легли спать и проснулись посреди глубокой ночи. Гу Инь начала готовить овощное кондже. Сначала она обжарила нарезанные овощи в небольшом

количестве сала, затем добавила воду и сварила их с рисом.

Пока кондже томилось в кастрюле, она начала готовить булочки на пару. Она налепила сто булочек с овощной начинкой и пятьдесят - с овощами и мясом. Время от времени ей также приходилось регулировать огонь в печке.

Увидев, что она занята беготней по маленькой кухне, Ван-ши расстроено сказала:

- Ты лепи булочки, я присмотрю за огнем для тебя.

Дело было не в том, что Гу Инь не доверяла ей, сварить обычное кондже очень просто - вскипятите его и держите теплым на медленном огне. Но каша, которую подавала ее семья, была другой. Ингредиенты, время и огонь - все это очень важно и трудно объяснить в нескольких словах.

К счастью, к тому времени, когда она закончила лепить булочки, кондже уже было готово. В конце Гу Инь высыпала в кастрюлю горсть сушеных креветок, чтобы усилить свежесть, и все было готово.

После напряженного утра они вдвоем прибыли на пирс. Старый Лю прибыл даже раньше свекрови и невестки. Когда он увидел Гу Инь, то сначала улыбнулся ей, понизил голос и сказал ей:

- Я волновался, что ты не придешь сегодня. Как все прошло вчера? Твоя свекровь тебя не обидела?

Вчера, хотя Гу Инь и Ван-ши всего лишь притворялись, но помощь старика Лю не была фальшивой. Гу Инь улыбнулась в ответ и, расставляя стол, стулья и табуреты, ответила:

- Спасибо за заботу, дядя. Моя мама на самом деле очень хорошая. Вчера она была нетерпелива, поэтому разозлилась на меня. Когда я вернулась, она не стала меня обижать и даже извинилась передо мной.

Гу Инь сделала все возможное, чтобы исправить имидж Ван-ши, но старик Лю не поверил ей. Если бы свекровь отругала ее только вчера, это было бы оправданно. Но когда она открыла рот и сказала, что заставит свою невестку выйти замуж за старого чиновника, разве может она быть так хороша, как утверждает маленькая невестка?

Старый Лю испустил долгий вздох и покачал головой:

- Неудивительно, что твоя свекровь осмеливается так издеваться над тобой. У тебя такой характер...

Пока они разговаривали, на пирс подходило все больше людей, и они не стали продолжать разговор.

После того, как толпа разрослась, первыми пришли клиенты, которые не успели купить вонтоны накануне. У них была та же идея, что и у старого Лю, - когда они пришли, то сначала спросили Гу Инь, не смущала ли ее вчера свекровь. Гу Инь ответила то же самое, готовя вонтоны. У гостей была та же мысль, что и в голове старика Лю. Несколько покупателей, помнивших волнение предыдущего дня, подошли осмотреться, и у всех потекли слюнки, когда они почувствовали аромат вонтонов.

Но они просто пускали слюни. Для большинства людей тарелка вонтонов за четыре цянтя была вполне приемлема время от времени, но есть их каждый день все равно было не по карману.

В этот момент Ван-ши подняла крышку пароварки и ведро с кондже и закричала:

- Свежесваренное овощное кондже! Большая чашка за один цянть! Только что приготовленные паровые булочки! С мясом - два цянтя, за овощную - всего один!

К булочкам кондже идет бесплатно!

Позавчера она не спала всю ночь, так что вчера ее голос был хриплым. Теперь, когда она отдохнула, ее голос звучал чисто и звонко.

Другие люди на пристани обычно просят 2 цянтя за 3 овощные булочки. Цена Гу Инь все еще была немного выше, чем у других. Но еще вчера многие узнали, что она прекрасно готовит, поэтому не удивлялись.

Цена на кондже была схожа с ценой других продавцов, так что даже те, кто считал булочки дорогими, были готовы попробовать ее кондже. Постепенно количество клиентов увеличивалось. Ван-ши работала очень проворно. Она хватала булочки деревянными палочками, заворачивала их в промасленную бумагу и передавала покупателю. Она также разливала небольшие чашки густого, исходящего паром кондже. Все это время ее руки не касались еды.

В доках было ветрено, и торговцы, и работяги были покрыты пылью, но кто хочет видеть, как его еду набирают руками с грязью под ногтями? Однако здесь ничего подобного не было. Ван-ши не только выглядела опрятно, она также держала руки подальше от еды в течение всего процесса продажи. Трудно было не впечатлиться. Те, кто знал о вчерашнем инциденте, не могли не сказать: у этой свекрови порочный темперамент, но она хорошо ведет бизнес

Но после того, как они попробовали еду, у них не было времени так много думать. Булочки были очень вкусными, что и говорить. Маленькая чашка кондже, которая шла в подарок, была густой, жирной, пикантно соленой, вкусной и восхитительно ароматной. После одной чашки человек покрывался горячим потом и чувствовал полное расслабление!

Те, кто не почувствовал сытости после съеденных булочек, попробовали кондже и не могли удержаться, чтобы не заплатить еще один цянть за большую порцию. Клиенты потирали животы и удовлетворенно вздыхали. Они невольно повернули головы, чтобы похвалить Гу Инь, и сказали:

- Эти булочки очень вкусные, девушка. И кондже тоже очень вкусное!

- Да! Эти булочки сделаны на совесть. У меня большой аппетит, обычно мне нужно четыре или пять булочек, чтобы насытиться. Но эта булочка такая большая, а есть ее с кондже не только удобно, но и дешевле, чем обычно.

Благодаря этим комплиментам вонтоны и булочки Гу Инь снова хорошо продавались и на некоторое время стали популярными.

Однако их ларек находился в отдаленном месте и поток клиентов был невелик. Большинство людей, пришедших сегодня, были теми же людьми, которые видели шумиху накануне.

Прошла половина утра. Гу Инь продала почти двадцать из тридцати порций вонтонов, которые она приготовила. Булочек с двумя вкусами осталось немного, а каша была почти на доньшке, - ведь человек не может насытиться булочкой за два цяня, но большая чашка густой каши его насытит.

Гу Инь мысленно произвела несколько расчетов. Деньги, которые она заработала сегодня, были не меньше, чем в предыдущий день, и ее сердце успокоилось.

Но Ван-ши все еще была встревожена. Неважно, сколько денег она зарабатывала или нет, она все равно была озабочена. Как фермер может видеть, что еда пропадает зря?

Хотя было уже начало осени, солнце все еще светило вовсю. Еда, которую они приготовили утром, испортится к полудню.

- Мама, не волнуйся, - Гу Инь дернула ее за рукав, - Мы можем съесть это на обед.

- Мы не можем съесть все это втроем. Почему бы нам не подождать до полудня и не продать их со скидкой?

Гу Инь тут же покачала головой:

- После обеда еда не будет свежей. Мы можем съесть ее сами, но если мы позволим людям есть ее, мы потеряем больше, чем приобретем. И мы не заработаем на этом много денег. Если мы будем продавать еду дешево, люди подумают, что мы установили цену дороже, чем другие. Более того, если молва об этом распространится, все они будут ждать второй половины дня, чтобы сделать покупку. Как мы сможем продавать еду утром?

- Ты права. Было бы здорово, если бы я смогла устроить еще одно большое шоу, - сказала Ван-ши, увядая, - Как ты думаешь, если бы я ограбила старика Лю, он бы затеял со мной драку?

- Мама! - Гу Инь чувствовала себя беспомощной.

- Эй, я знаю, я говорю просто так.

Гу Инь успокаивающе погладила ее по спине. Она пробыла здесь всего два дня и слышала, что за всеми киосками на пирсе присматривают ямены, а ямен был очень близко к этому месту. Любой, кто создает проблемы, будет арестован в течение двух минут. Как сказал Сяо Хэйцзы, парнишка, который показывал им дом, глава ямена был бескорыстен и неподкупен, и окружной судья очень уважал его. Если попасть в его руки, нечего даже думать выкрутиться.

Вчера они разыгрывали просто внутренний семейный конфликт и не заходили слишком далеко. Это был лишь вопрос слов, а не драки, так что большого шума не поднялось. Если бы это был кто-то другой, его бы посадили в ямен. Только дурак будет устраивать драку в таких условиях!

- Где люди? Они все мертвы - кто-то сел за низкий столик перед их ларьком и с громким стуком ударил по столешнице, - Подайте мне чашку вонтонов!

Гу Инь была ошеломлена, в то время как все тело Ван-ши слегка дрожало от волнения!

*Овощное кондже □ □

Булочки баоцзы □□

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2694648>